

МАРСЕЛЬ (Marcel) Габриэль Оноре (1889.7.12, – Париж – 1973.9.10.) – француз файласуфи, христиан экзистенциализмининг асосчиси. Унинг фикрича, фал.да марказий ўринни “неосократизм” эгаллайди ва у одоб муаммолари б-н шуғулланиши лозим. М. инсоннинг деперсоналлик ва сциентик интилишини муайян томонга йўналтирилиши б-н онгда рационализм ва маърифатнинг ўзаро боғлиқлигини кўрсатади. Унинг ҳисоблашича, борлиқ ва инсониятдаги махфий (сирли) сезгининг йўқолганлиги фақат инсоннинг ўз ҳаётига онгли равишда муносабати б-н юзага чиқади. М. фал.сининг энг аҳамиятли жиҳати ички эркинлик, танлаш, жавобгарлик муаммоларини ёритиб берганлигидир. Лекин Сартрдан фарқли ўлароқ, М. ҳақиқий чегарани тан олади ва шу чегарага шахснинг эркинлиги йўлиқади: инсонни “ҳамма нарса” учун сўроққа тутиш мумкин эмас. У ўзини бутунлай рўёбга чиқара олмайди. М.нинг фикрича, трансцедентликка, худога ишонч индивид озодлигини ўзгариб боришидир. М. динга мурожаат этиб, ахлоқ талаблари бошқа экзистенциалистларнинг шахсга қўйган талабларининг ригоризмини юмшатишга қаратган эди. М. фикрига кўра, конкрет шароитда инсоннинг ҳаракати субъектив ва ноилождир. Инсоннинг ажралмас бойлиги-бу унинг эмоционал ҳиссиёт дунёси. М.нинг сиёсий қарашлари ўзининг консервативлиги б-н ажралиб турарди. Асосий асарлари: “Метафизика кундалиги” (1925), “Номо vitor” (1944), “Борлиқ ва молик бўлишлик” (1929), “Одамлар одамийликка қарши” (1951), “Доноликнинг охири” (1954), “Инсон муаммо сифатида” (1955), “Файласуф ва олам” (маърузалар, 1964), “Доноликнинг фожиавийлигини ҳимоялаш” (1968).

МАРСЕЛЬ (Marcel) Габриэль Оноре (1889— 1973) — французский философ, основоположник католического экзистенциализма, профессор в Сорбонне. В 1929, в 40-летнем возрасте, принял католическое вероисповедание. После осуждения экзистенциализма папской энцикликой 1950 как учения, несовместимого с католической догматикой, М. окрестил свое учение "христианским сократизмом, или неосократизмом". Основные философские произведения: "Метафизический дневник" (1925), "Быть и иметь" (1935), "Человек — скиталец" (1945), "Люди против человеческого" (1951), "Метафизика Ройса" (1945), "Таинство бытия" (в 2-х томах, 1951), "Эссе по конкретной философии" (1967) и др. Все сочинения М. состоят из фрагментарных размышлений, дневниковых записей. И это не просто стилистическая особенность формы, такой характер изложения обусловлен фундаментальными принципами его философии. Он связан прежде всего с традиционной для христианских мыслителей формой исповеди, откровенным раскрытием сомнений и метаний мысли на пути к Богу. Цель исповеди — передать интимную жизнь мысли, ее истинную экзистенцию, которая сегодня совсем другая, нежели та, что была вчера и что будет завтра. Философия существования, раскрывающая подлинную сущность экзистенции человека, должна, по М., излагаться не мертвым языком абстракций, а так, чтобы звучал "одиноким голос человека", слышимый "здесь" и "теперь". Будучи убежденным католиком, М. в то же время отрицал

томизм как рационалистическое учение, пытающееся примирить веру с позитивной наукой. Существование Бога следует выводить из существования человека, тайны, 'которая заложена в человеческой психике. Если истина не совпадает с ортодоксальной верой — тем хуже для ортодоксии. М. построил свою собственную, оригинальную систему философских категорий, возведя в ранг категорий некоторые житейские понятия. Бытие и обладание, воплощение, трансцендентное и онтологическое, верность и предательство, мученичество и самоубийство, свобода и подчиненность, любовь и желание, надежда и отчаяние, свидетельство и доказательство, тайна и проблема — таковы словесные выражения тех обобщений, к которым мысль философа возвращается постоянно при всех бесчисленных поворотах ее свободного, принципиально недетерминированного движения. Почти все эти категории парные, но они выражают не единство противоположностей, как в диалектике Гегеля, а противопоставленность двух миров — мира онтологического и мира трансцендентного. Первый из них образуется связями, ощущениями и чувствами человеческого тела и базирующимся на них сознанием. Вещи обладают непроницаемостью лишь по отношению к телу. Тело обладает качеством абсолютного посредника, помимо которого мы не имеем

602

никакой информации об окружающем нас мире. Явленный через тело, этот мир выступает для нас как мир онтологический, как то, что существует независимо от нас. В акте трансцендирования, противоположном онтологическому, осуществляется соединение человека с иным миром, постигается зависимость души человека от Бога. Центральные понятия философии М. — бытие и обладание. Это тоже взаимно исключающие друг друга, внеположенные друг другу категории. Центральное противоречие человеческой жизни — противоречие между "быть" и "иметь". Я имею — значит, я целиком погружен в онтологический мир, отягощен материей, собственностью, телесной жизнью, заслоняющей для меня подлинное бытие, Бога, бытие в Боге. Наиболее ярким примером обладания является собственность. Наша собственность нас поглощает. Она поглощает наше бытие, отнимает у нас свободу, давая вместо нее лишь видимость свободы. Нам кажется, что собственность принадлежит нам, на самом деле мы принадлежим ей. Наши действия постоянно обременены собственностью, заботой о теле, его потребностях. Произвольное принятие решений в мире обладания еще не есть подлинная свобода. Истинная свобода как раз и заключается в том, чтобы стать самим собой, преодолеть подчинение обстоятельствам, а это значит — вернуться душой к Богу, частицей которого мы в действительности являемся. Противоположность между обладанием и бытием отчетливо проявляется в противоположности между желанием и любовью. Желание есть стремление обладать чем-то чуждым, отчужденным: чужим телом, чужими вещами, какими-то чужими качествами и т.д. Любовь преодолевает противоположность себя и другого, переносит нас в сферу

собственного бытия. Примером стремления к обладанию является и жажда власти. Коммунизм попытался уйти от обладания в форме власти вещей, но погряз в стремлении к обладанию в виде почти неограниченной власти и государства над людьми. Одним из самых опасных типов обладания, по М., является идеология — власть над идеями и мыслями других людей. Идеолог — раб тирана, помогающий обладать мыслями и стремлениями других рабов. Даже обладание своим телом, обладание собственным сознанием делает нас другими, не такими, каковы мы в себе. Первый объект, с которым человек себя отождествляет, — это его тело, образец принадлежности. Осознание своей воплощенности, т.е. мистической связи духа с телом, своей несводимости к телу и воплощенному в нем сознанию, — исходный пункт экзистенциональной рефлексии, благодаря которой человек выходит к осознанию своего истинного бытия. Экзистенциальный взгляд на реальность становится возможен только как

осознание себя в качестве воплощенного. Телесность означает вписанность в пространство и время, она предполагает временность человека, его постоянное приближение к смерти. Неизбежность смерти и связанные с нею бесчисленные несчастья, подстерегающие человека на его жизненном пути, нередко повергают его в отчаяние. Но метафизические корни пессимизма и неспособности к преодолению отчаяния служением Богу, по мнению М., совпадают. Способом такого преодоления является надежда. Надежда возлагается на то, что не зависит от нас, что в реальности есть нечто, способное победить несчастье, что существует нечто трансцендентное, несущее нам спасение. Надежда возможна, по М., только в мире, где есть место чуду. Истоки "реки надежды" не находятся непосредственно в видимом мире. Нельзя указать ни на какую технику осуществления надежды. Надежда есть порыв, скачок, призыв к союзнику, который есть сама любовь. Потеря надежды приводит человека к самоубийству. Мысль о самоубийстве заложена в самом сердце человеческой жизни, которая в силу погруженности в обладание видится себе лишенной смысла. Условия, в которых возможна надежда, строго совпадают с условиями, приводящими в отчаяние. Во власти человека положить конец если не самой жизни в ее глубинном понимании, то, по крайней мере, ее конечному и материальному выражению, к которому, по мнению самоубийцы, эта жизнь сводится. На самом деле самоубийство представляет собой не отказ от обладания жизнью, а отступничество от подлинного бытия, его действительное отрицание, предательство Бога в себе. Абсолютной противоположностью самоубийству является мученичество. Если самоубийца действительно отрицает Бога и закрывается от него, то мученик действительно утверждает Бога и открывается ему. Христианская идея умерщвления плоти также должна быть понята как освобождающая смерть. Но самоотверженная душа совершает действия, коренным образом отличающиеся по своей сути от души, погрязшей в эгоизме. Она не только является самой свободной, но и несет свободу другим. Впадение в зло, грех, проявления эгоизма, насилие, убийство и самоубийство означают предательство подлинной сущности человека, предательство Бога внутри

него. Верность Богу приводит человека на трудный путь служения ему, на путь добра. Кажется, сама структура нашего мира рекомендует нам отступничество от Бога. Теперь, когда рассеялись иллюзии 19 в. о взаимосвязи добра и прогресса, сами обстоятельства, по М., подстрекают к предательству. Но именно поэтому 20 в., с религиозной точки зрения, — привилегированная эпоха, в которую предательство, присущее этому миру, открыто проявляет себя. Тотальное насилие,

603

распространившееся в мире, ставит человека в ситуацию постоянного испытания его верности самому себе. Испытания на верность, посылаемые каждому человеку в течение его жизни, предполагают невозможность рациональных доказательств бытия Бога, исходящих из анализа мира обладания. К Богу ведет не доказательство, а свидетельство, и в природе всякого свидетельства заложена возможность быть подвергнутым сомнению. Доказательства бытия Бога суть попытки превратить тайну этого бытия в рационально разрешимую проблему. Но между таинственным и проблематичным существует онтологическое различие, обусловленное тем, что они принадлежат разным мирам. Эпистемологи, как и позитивисты, вообще не замечают тайны познания, они попытаются трансформировать их в проблемы. Проблема — это то, с чем сталкивается познание, то, что преграждает ему путь. Напротив, тайна есть то, во что человек вовлечен сам. Зона природного совпадает с зоной проблем. Прогресс существует лишь в сфере проблем. Постоянная связь существует между проблемностью и техникой. Всякое же индивидуальное бытие есть символ и выражение трансцендентной тайны. Оно погружено в мир, который превосходит всякое понимание. Поэтому научная психология не дает подлинного постижения человека, она рассматривает каждого человека не как "я", а как "он", как живой объект, который функционирует определенным образом. Человек есть свобода, а не только природа; тайна, а не только совокупность проблем. Всегда можно логически и психологически свести тайну к проблеме, но это будет порочная процедура. Субъектом научного познания является мышление вообще, сознание как таковое. Но тайна человека может быть постигнута только всей полнотой существа, вовлеченного в драму, которая является его собственной. Тайна бытия может открываться существу только в состоянии сосредоточения. Это медитативное состояние глубинной сосредоточенности позволяет ощущать свою свободу и свою связь с Богом. Молитва Богу является единственным способом мыслить о нем. Конкретные подходы к онтологической тайне следует искать не в логическом мышлении, а в выявлении духовных данностей — таких как верность, надежда, любовь. Именно сосредоточенность на собственных духовных особенностях позволяет нам познавать самих себя. **Ист. Фил. Энц.**

МАРСЕЛЬ (Marcel) Габриэль Оноре (1889-1973) - французский философ, основоположник католического экзистенциализма, профессор в

Сорбонне. В 1929, в 40-летнем возрасте, принял католическое вероисповедание. После осуждения экзистенциализма папской энцикликой 1950 как учения, несовместимого с католической догматикой, М. окрестил свое учение "христианским сократизмом, или неосократизмом". Основные философские произведения: "Метафизический дневник" (1925), "Быть и иметь" (1935), "Человек - скиталец" (1945), "Люди против человеческого" (1951), "Метафизика Ройса" (1945), "Таинство бытия" (в 2-х томах, 1951), "Эссе по конкретной философии" (1967) и др. Все сочинения М. состоят из фрагментарных размышлений, дневниковых записей. И это не просто стилистическая особенность формы, такой характер изложения обусловлен фундаментальными принципами его философии. Он связан прежде всего с традиционной для христианских мыслителей формой исповеди, откровенного раскрытия сомнений и метаний мысли на пути к Богу. Цель исповеди - передать интимную жизнь мысли, ее истинную экзистенцию, которая сегодня - совсем другая, нежели та, что была вчера и что будет завтра. Философия существования, раскрывающая подлинную сущность экзистенции человека, должна, по М., излагаться не мертвым языком абстракций, а так, чтобы звучал "одиноким голос человека", слышимый "здесь" и "теперь". Будучи убежденным католиком, М. в то же время отрицал томизм как рационалистическое учение, пытающееся примирить веру с позитивной наукой. Существование Бога следует выводить из существования человека, тайны, которая заложена в человеческой психике. Если истина не совпадает с ортодоксальной верой - тем хуже для ортодоксии. М. построил свою собственную, оригинальную систему философских категорий, возведя в ранг категорий некоторые житейские понятия. Бытие и обладание, воплощение, трансцендентное и онтологическое, верность и предательство, мученичество и самоубийство, свобода и подчиненность, любовь и желание, надежда и отчаяние, свидетельство и доказательство, тайна и проблема - таковы словесные выражения тех обобщений, к которым мысль философа возвращается постоянно при всех бесчисленных поворотах ее свободного, принципиально недетерминированного движения. Почти все эти категории парные, но они выражают не единство противоположностей, как в диалектике Гегеля, а противопоставленность двух миров - мира онтологического и мира трансцендентного. Первый из них образуется связями, ощущениями и чувствами человеческого тела и базирующимся на них сознанием. Вещи обладают непроницаемостью лишь по отношению к телу. Тело обладает качеством абсолютного посредника, помимо которого мы не имеем никакой информации об окружающем нас мире. Явленный через тело, этот мир выступает для нас как мир онтологический, как то, что существует независимо от нас. В акте трансцендирования, противоположном онтологическому, осуществляется соединение человека с иным миром, постигается зависимость души человека от Бога. Центральные понятия философии М. - бытие и обладание. Это тоже взаимно исключающие друг друга, внеположенные друг другу категории. Центральное противоречие человеческой жизни - противоречие между "быть" и "иметь". Я имею -

значит, я целиком погружен в онтологический мир, отягощен материей, собственностью, телесной жизнью, заслоняющей для меня подлинное бытие, Бога, бытие в Боге. Наиболее ярким примером обладания является собственность. Наша собственность нас поглощает. Она поглощает наше бытие, отнимает у нас свободу, давая вместо нее лишь видимость свободы. Нам кажется, что собственность принадлежит нам, на самом деле мы принадлежим ей. Наши действия постоянно обременены собственностью, заботой о теле, его потребностях. Произвольное принятие решений в мире обладания - еще не есть подлинная свобода. Истинная свобода как раз и заключается в том, чтобы стать самим собой, преодолеть подчинение обстоятельствам, а это значит - вернуться душой к Богу, частицей которого мы в действительности являемся. Противоположность между обладанием и бытием отчетливо проявляется в противоположности между желанием и любовью. Желание есть стремление обладать чем-то чуждым, отчужденным: чужим телом, чужими вещами, какими-то чужими качествами и т.д. Любовь преодолевает противоположность себя и другого, переносит нас в сферу собственного бытия. Примером стремления к обладанию является и жажда власти. Коммунизм попытался уйти от обладания в форме власти вещей, но погряз в стремлении к обладанию в виде почти неограниченной власти и государства над людьми. Одним из самых опасных типов обладания, по М., является идеология - власть над идеями и мыслями других людей. Идеолог - раб тирана, помогающий обладать мыслями и стремлениями других рабов. Даже обладание своим телом, обладание собственным сознанием делает нас другими, не такими, каковы мы в себе. Первый объект, с которым человек себя отождествляет, - это его тело, образец принадлежности. Осознание своей воплощенности, т.е. мистической связи духа с телом, своей несводимости к телу и воплощенному в нем сознанию - исходный пункт экзистенциальной рефлексии, благодаря которой человек выходит к осознанию своего истинного бытия. Экзистенциальный взгляд на реальность становится возможен только как осознание себя в качестве воплощенного. Телесность означает вписанность в пространство и время, она предполагает временность человека, его постоянное приближение к смерти. Неизбежность смерти и связанные с нею бесчисленные несчастья, подстерегающие человека на его жизненном пути, нередко повергают его в отчаяние. Но метафизические корни пессимизма и неспособности к преодолению отчаяния служением Богу, по мнению М., совпадают. Способом такого преодоления является надежда. Надежда возлагается на то, что не зависит от нас, что в реальности есть нечто, способное победить несчастье, что существует нечто трансцендентное, несущее нам спасение. Надежда возможна, по М., только в мире, где есть место чуду. Истоки "реки надежды" не находятся непосредственно в видимом мире. Нельзя указать ни на какую технику осуществления надежды. Надежда есть порыв, скачок, призыв к союзнику, который есть сама любовь. Потеря надежды приводит человека к самоубийству. Мысль о самоубийстве заложена в самом сердце человеческой жизни, которая в силу погруженности в обладание видится себе лишенной

смысла. Условия, в которых возможна надежда, строго совпадают с условиями, приводящими в отчаяние. Во власти человека положить конец если не самой жизни в ее глубинном понимании, то, по крайней мере, ее конечному и материальному выражению, к которому, по мнению самоубийцы, эта жизнь сводится. На самом деле самоубийство представляет собой не отказ от обладания жизнью, а отступничество от подлинного бытия, его действенное отрицание, предательство Бога в себе. Абсолютной противоположностью самоубийству является мученичество. Если самоубийца действенно отрицает Бога и закрывается от него, то мученик действенно утверждает Бога и открывается ему. Христианская идея умерщвления плоти также должна быть понята как освобождающая смерть. Но самоотверженная душа совершает действия, коренным образом отличающиеся по своей сути от души, погрязшей в эгоизме. Она не только является самой свободной, но и несет свободу другим. Впадение в зло, грех, проявления эгоизма, насилие, убийство и самоубийство означают предательство подлинной сущности человека, предательство Бога внутри него. Верность Богу приводит человека на трудный путь служения ему, на путь добра. Кажется, сама структура нашего мира рекомендует нам отступничество от Бога. Теперь, когда рассеялись иллюзии 19 века о взаимосвязи добра и прогресса, сами обстоятельства, по М., подстрекают к предательству. Но именно поэтому 20 век с религиозной точки зрения - привилегированная эпоха, в которую предательство, присущее этому миру, открыто проявляет себя. Тотальное насилие, распространившееся в мире, ставит человека в ситуацию постоянного испытания его верности самому себе. Испытания на верность, посылаемые каждому человеку в течение его жизни, предполагают невозможность рациональных доказательств бытия Бога, исходящих из анализа мира обладания. К Богу ведет не доказательство, а свидетельство, и в природе всякого свидетельства заложена возможность быть подвергнутым сомнению. Доказательства бытия Бога суть попытки превратить тайну этого бытия в рационально разрешимую проблему. Но между таинственным и проблематичным существует онтологическое различие, обусловленное тем, что они принадлежат разным мирам. Эпистемологи, как и позитивисты вообще не замечают тайны познания, они попытаются трансформировать их в проблемы. Проблема - это то, с чем сталкивается познание, то, что преграждает ему путь. Напротив, тайна есть то, во что человек вовлечен сам. Зона природного совпадает с зоной проблем. Прогресс существует лишь в сфере проблем. Постоянная связь существует между проблемностью и техникой. Всякое же индивидуальное бытие есть символ и выражение трансцендентной тайны. Оно погружено в мир, который превосходит всякое понимание. Поэтому научная психология не дает подлинного постижения человека, она рассматривает каждого человека не как "я", а как "он", как живой объект, который функционирует определенным образом. Человек есть свобода, а не только природа; тайна, а не только совокупность проблем. Всегда можно логически и психологически свести тайну к проблеме, но это будет порочная процедура. Субъектом научного

познания является мышление вообще, сознание как таковое. Но тайна человека может быть постигнута только всей полнотой существа, вовлеченного в драму, которая является его собственной. Тайна бытия может открываться существу только в состоянии сосредоточения. Это медитативное состояние глубинной сосредоточенности позволяет ощущать свою свободу и свою связь с Богом. Молитва Богу является единственным способом мыслить о нем. Конкретные подходы к онтологической тайне следует искать не в логическом мышлении, а в выявлении духовных данностей - таких, как верность, надежда, любовь. Именно сосредоточенность на собственных духовных особенностях позволяет нам познавать самих себя.

Л.В. Кривицкий нов.фил.слов.

МАРСЕЛЬ (Marcel), Габриель (р. 7 дек. 1889) -основатель франц. католич. экзистенциализма, проф. Сорбонны. Известен также как драматург и лит. критик. На формирование мировоззрения М. оказали влияние идеи Шеллинга, Кьеркегора, Бергсона, Ройса. В 1929 принял католичество. После осуждения папской энциклопой (1950) экзистенциализма называет свою философию неосократизмом или христианским сократизмом.

В отличие от Сартра, Камю, Хейдеггера, экзистенциализм М. носит явно выраженный религиозный характер. В центре внимания М. стоят религиозно-этич. проблемы. Вместе с тем его апология христианства резко отличается от традиционного для католицизма схоластич. метода. Считая невозможным и неприемлемым науч. обоснование религии, он отвергает рациональные доказательства бытия бога и утверждает, что бог принадлежит особому миру "существования", недоступному для объективной науки. Поскольку "существование" носит иррациональный характер, понятие бога

9896

Марсель

2

оказывается выведенным за пределы объективного мира. Бог, по М., существует, но не обладает объективной реальностью, не принадлежит миру "вещей"; он "непредставлем", "неопределим", его нельзя мыслить: "мыслить веру - значит уже не верить". Мир знания и мир веры лежат как бы в различных плоскостях, в разных "регистрах". Т.о., М. использует своеобразную версию ср. -век. концепции двойственной истины, к-рая в совр. условиях явно направлена против науч. мировоззрения.

Индивидуальное бытие, по М., обладает значительно большей реальностью, чем бытие вообще. Весь мир, вся Вселенная раскрывается в субъекте и через субъект. От субъекта шел и Декарт, но М. декартовскому *cogito* противопоставляет как неопровержимое свидетельство (*temoignage*) свое "я есть" -таинственную реальность своего личного существования. Она не может быть доказана рационально, она непосредственно постигается внутренним ощущением, "богатой и незаменимой эмоцией", и не нуждается в доказательствах. Бытие, по М., обладает очевидностью, к-рую можно сравнить только с осязанием (см. "L'etre devant la pensee interrogative", "Bui. de la Societe frangaise de Philosophie", 1959, No 52).

9897

Марсель

Физич. мир - "мир объективности" -определяется М. как мир

"надломленный", разобщенный (*monde casse*), как царство "дуализма". Объект оторван в нем от субъекта, психич. "Я" от телесного организма; человек уподобляется вещи и целиком отождествляется с функциями телесного организма. При этом мир, оторванный от субъекта, оказывается "проблематичным", он становится объектом естествознания, предметом рациональной, теоретич. мысли. Научное, рациональное мышление объявляется М. существенным источником "дегуманизации" природы и самого человека: обладая механизмом универсализации, науч. мысль якобы всюду внедряет "дух абстракции", в к-ром все конкретное, "личностное" уничтожается, заменяется

"безликим", "общезначимым". "Никогда не следует забывать, что если превосходство науки состоит в том, что она для всех, то этому превосходству сопутствует тяжкое метафизическое возмездие; наука для всех только потому, что она ни для кого в отдельности" (Marcel G., "Journal metaphysique", P., 1949, p. 289).

Эта оценка "мира объективности" распространяется и на область обществ.

9898

Марсель

отношений. "Дух абстракции" проявляется, по М., в возросшей роли нар. масс и в распространении демократии, идеалов. В противовес личности, массы рассматриваются им как "сниженно человеческое", демократия трактуется как царство обезличенного человека, утратившего чувство "интимной реальности" своего существования. Дух абстракции и дуализма наиболее ярко проявляется, по М., в совр. технике.. Технич. прогресс, утверждает он, превратился в самоцель, техника становится предметом "идолопоклонства". Благодаря технике человек окончательно поработается миром вещей.

В отличие от "мира объективности", в сфере "существования" исчезает граница между субъектом и объектом. Мир перестает быть "проблемой" и становится "таинством" (*mystere*). "Таинство" определяется как "сфера, в которой различие между тем, что во мне и тем, что предо мною, теряет свое значение и свою первоначальную ценность" ("Etre et avoir", P., 1935, p. 169). Если объект науки существует только в "третьем лице", как безличное "Он" (*lui*), то экзистенциальный объект - это "Ты" (*toi*); восприятие этого объекта всегда является привязанностью, влечением к нему. В мире

9899

Марсель

"существования" рациональные отношения заменяются эмоционально-этическими. Любовь, а не разум является средством постижения "существования"; именно в этом, по М., состоит смысл сократо-платоновской идеи "блага"; истинное бытие "имманентно только любящей мысли, а не суждению". Область "существования" исключительно "персональна", все отношения в ней неповторимы в своей индивидуальности. Эмоц. отношения, по М., не могут быть объяснены рационально, они недоступны понятийному выражению и принадлежат к области иррационального. Существование, для М., - "...род чувства, которое не может интеллектуализироваться,

обратиться в суждение..., не потеряв, быть может, всякого значения" ("Journal metaphysique", P., 1949, p. 314).

В философии М. находит отражение кризис бурж. сознания, бурж. культуры. "Мир объективности", противопоставленный миру "существования", представляет собой картину бурж. обществ, отношений, критика к-рых у М. подчас является очень меткой. Но выход из кризиса М. ищет не в изменении обществ, отношений, а в уменьшении их влияния на индивидуальную жизнь, в ограничении общения

9900 Марсель

узким кругом "духовной аристократии". Преодоление трагизма индивидуального существования он находит также в мистич. общении с божественным "Ты", являющимся источником "веры, надежды, верности и любви".

Для социальных взглядов М. характерна романтич. идеализация феод, средневековья, к-рое он противопоставляет совр. бурж. обществу.

Соч.: Positions et approches concretes du mystere ontologique, в кн.: Le monde casse, P., 1933; Homo viator, P., [1944]; La metaphysique de Royce, nouv. ed., P., 1945; Du refus a l'invocation, 2 ed., P., 1948; Le mystere de l'etre, v. 1 -2, P., 1951; Les hommes contre l'humain, P., 1951; Le declin de la sagesse, P., [1954]; L'homme problematique, P., [1955]; Presence et immortalite, P., 1959.

Лит.: Zoccoletti M. A., La filosofia dell'esistenza secondo G. Marcel, Padova, 1942; Existentialisme chretien: G. Marcel, P., 1947; Chenu J., Le theatre de G Marcel et sa signification metaphysique, P., 1948; Prini P., G Marcel e la metodologia deH'inverificabile, Roma, 1950; Bernard M., La philosophie religieuse de G Marcel..., [Le Puy, 1952]; Troisfontaines R., De l'existence a l'etre, v. 1-2, Namur, [1953]; Rebo 11 o Пена A., Critica de la obj etividad en el existencialismo de G Marcel, Burgos, 1954; Hoefel d F., Der christliche Existenzialismus G Marcells, Z., 1956; Gallagher K. T., The philosophy of G Marcel, N. Y., 1962.

Г. Сульженко. Москва.